

Глава 6. Секта Небесной Тени

Гэ Цзянли поспешила вмешаться, заметив воинственный настрой Юань Жуя:

— Шисюн, ты всё неправильно понял! Они вовсе не злодеи. Мы с Ланьчжи по глупости угодили в разбойничий притон, и эти благородные господа спасли нас от похитителей.

Стоявшая рядом Гэ Ланьчжи послушно закивала:

— Всё так, Юань-шисюн! Они наши спасители. Если бы не их защита в дороге, мы бы ни за что не вернулись домой целыми и невредимыми.

Юань Жуй обомлел. В те дни, когда сестры Гэ бесследно исчезли, вся Секта Небесной Тени стояла на ушах. Адепты с ног сбились в поисках, а кое-кто уже шептался, будто девушек утащили приспешники Секты Демонов.

И надо же было такому случиться — сегодня прибежал дозорный с вестью, что видел беглянок в компании двух подозрительных, вооружённых до зубов незнакомцев.

Юань Жуй, решив, что его младших шимэй взяли в заложники, тут же созвал учеников и помчался на выручку. И надо же было так опростоволоситься.

Юноша сердито зыркнул на непутёвых сестёр:

— Погодите, вот придут учитель с матушкой — они вам быстро шкуру спустят за такие фокусы.

Затем он повернулся к Цзинь Ханю и Гу Наньчжао, почтительно сложив ладони перед грудью:

— Достопочтенные господа, прошу меня простить. Я совершил глупость, поддавшись ложным подозрениям.

Крикнув трактирщику, Юань Жуй велел принести два кувшина вина.

— В знак примирения я выпью до дна! — объявил он.

С этими словами он подхватил один из кувшинов, с размаху выбил глиняную пробку и, запрокинув голову, осушил его в несколько глубоких глотков.

Цзинь Хань удивлённо вскинул бровь.

"А парень-то не промах, — мысленно усмехнулся он. — Ошибся — признал, да ещё и так лихо. Наш человек"

Это выгодно отличало юношу от напыщенных лицемеров из его прошлого мира — те праведники костями бы легли, но своей вины никогда бы не признали.

Утерев губы рукавом, Юань Жуй продемонстрировал гостям пустое доньшко кувшина, доказывая искренность своих извинений.

Цзинь Хань мягко улыбнулся:

— Господин Юань лишь радел о безопасности своих близких, мне вполне понятен этот порыв. Не стоит корить себя.

Следом он сам взял нераспечатанный сосуд, сорвал печать и, не колеблясь, припал к горлышку, точь-в-точь как его новый знакомый.

Глядя на это, Юань Жуй одобрительно хмыкнул.

А вот сестры Гэ не на шутку встревожились. О безрассудстве своего шисяна они знали не понаслышке, но никак не ожидали, что благодетель окажется столь же бесшабашным.

Вино в городе Вэй славилось своей коварной крепостью — здешний хмель валил с ног даже бывалых воинов. Юань Жуй, выросший на этих улочках, давно привык к местному пойлу, но Цзинь Хань приехал сюда впервые. Хватит ли у него крепости не свалиться под стол после первого же кувшина?

Гу Наньчжао тоже не сводил глаз с наставника. Он слегка нахмурился, вглядываясь в его лицо с немым подозрением.

За те полтора десятка лет, что он провёл подле Цзинь Ханя, он успел досконально изучить нрав своего учителя. Тот никогда не был чистым, как утренняя роса, праведником, каким его величали в слухах.

Напротив, старый Цзинь Хань дорожил своим статусом превыше всего. В прежние времена он бы и взгляда не удостоил безвестного юнца, не то что пить с ним на равных.

Что же изменилось?

И дело ведь не только в сегодняшней пирушке. С самой их встречи на Горе Запустения поведение наставника казалось чужим и неестественным. Куда делась его прежняя холодная спесь?

Опустив пустой кувшин на стол, Цзинь Хань поймал на себе пристальный, изучающий взор ученика. Он лишь снисходительно усмехнулся: разгадать мысли юноши не составляло труда.

Переродившись в теле злодея из новеллы, Цзинь Хань унаследовал имя и положение старейшины Секты Ясной Луны, но ломать себя в угоду чужому образу не собирался.

Ему претила мысль натягивать на себя маску благообразного затворника. Слишком много фальши, слишком много притворства.

Лгать самому себе и корчить из себя святого он не желал — притворство он ненавидел всей душой.

Отведя взгляд от Гу Наньчжао, Цзинь Хань вновь обратился к Юань Жую:

— Не берите в голову, господин Юань. Былое быльём поросло.

Юань Жуй всегда питал слабость к открытым и прямым людям, так что великодушие собеседника мгновенно растопило остатки его настороженности. Ещё раз назвав себя, он вежливо поинтересовался:

— Могу ли я узнать имя столь благородного мужа?

Цзинь Хань только открыл рот для ответа, как с улицы вновь донёсся шум — в трактир торопливо вошли старейшина Гэ Жунь и его супруга.

Завидев родителей, Гэ Цзянли и Гэ Ланьчжи разом позабыли о чинности и бросились к ним навстречу.

— Отец! Матушка! — наперебой защебетали они.

Юань Жуй почтительно склонил голову:

— Учитель, матушка.

Старейшина Гэ Жунь, едва взглянув на дочерей, крепко сжал их ладони. Он прослезился, а в голосе слышался неподдельный испуг:

— Негодницы! Куда же вас понесло? Я чуть с ума не сошёл от тревоги за эти дни!

Его супруга, напротив, пылала праведным гневом и уже собиралась устроить дочерям хорошую нахлобучку, но муж вовремя удержал её за плечо, умиротворяюще поглаживая по спине.

Цзинь Ханю эта сцена показалась забавной. Кто бы мог подумать, что этот могучий, грозного вида великан окажется обыкновенным мягкосердечным отцом, не способным отругать собственных чад.

— Отец, матушка, мы в полном порядке. Простите, что заставили вас волноваться, — виновато пробормотала Гэ Цзянли.

И, поспешив перевести тему, она указала на стоявших поодаль мужчин:

— Это наши спасители. Если бы не они, мы бы не вернулись. Они оберегали нас весь путь до города.

Гэ Ланьчжи закивала, вторя сестре:

— Да, отец! Наши благодетели тоже приехали на Великое собрание по отбору. Может, мы предложим им остановиться в нашей обители?

Услышав это, Гэ Жунь прищурился. Издав удивлённый возглас, он мягко высвободил свои руки из ладоней дочерей и скользнул цепким взглядом по Цзинь Ханю и Гу Наньчжао.

Задержав внимание на старшем из них, он придал лицу радушное выражение:

— От лица всей семьи благодарю вас за проявленную доблесть. Могу я узнать имена достойных господ?

Цзинь Хань ещё не успел разомкнуть губ, как лицо подошедшего вплотную старейшины мгновенно заледенело. Без единого слова предупреждения Гэ Жунь атаковал.

Цзинь Хань уловил движение воздуха лишь краем глаза. Быстрым толчком отпихнув Гу Наньчжао в сторону, он легко принял удар на себя.

Навыки старого Цзинь Ханя сидели в его теле подобно врождённым рефлексам. Сложные боевые приёмы и схемы меридианов послушно отзывались на малейшее усилие воли.

Обменявшись с ним парой стремительных выпадов, Гэ Жунь внезапно отпрянул, удивлённо хмыкнув. Как и рассчитывал Цзинь Хань, соперник сразу узнал технику:

— «Ладонь Потрясающих Облаков»? Какое отношение вы имеете к Секте Ясной Луны?

Гэ Цзянли тут же сообразила, в чём дело, и звонко крикнула:

— Отец, наш благодетель носит фамилию Цзинь!

— Цзинь? — Гэ Жунь на мгновение задумался, после чего удивлённо вскинул брови: — Неужели перед нами сам Бессмертный Лорд Ляньюй из Секты Ясной Луны?

При звуках этого велеречивого титула Цзинь Хань невольно усмехнулся.

Впрочем, он и применил фирменный стиль своей секты лишь для того, чтобы развеять подозрения. Старый Цзинь Хань мог быть трижды подлецом и интриганом, но репутация у Секты Ясной Луны оставалась безупречной.

В глазах праведных совершенствующихся его родная обитель стояла наравне с великой Сектой Небесной Тени — символом чести и благородства. И пусть великие кланы разделяли тысячи ли, особенности чужих боевых искусств каждый старейшина знал назубок.

Гэ Жунь мгновенно опустил руки и низко поклонился:

— Слава о Бессмертном Лорде Цзине гремит повсюду. И для меня великая честь встретить вас здесь лично.

Затем он поспешил оправдаться:

— Прошу простить мою резкость. Когда дочери упомянули, что их спасители направляются на Великое собрание по отбору... Сами понимаете, времена сейчас беспокойные. Накануне состязаний всегда хватает проходимцев, желающих втереться в доверие к старейшинам ради лёгкого пути в Секту Небесной Тени. Мои подозрения были излишними, уповаю на ваше великодушие.

Цзинь Хань снисходительно улыбнулся:

— Понимаю ваше беспокойство.

В самом деле, за несколько дней до отбора любимые дочери старейшины исчезают, а потом объявляются под охраной двух сильных бойцов. Только наивные девушки могли не углядеть здесь подвоха. Человек на месте Гэ Жуня обязан был заподозрить тонкую игру и попытку выслужиться перед старейшиной. В этом мире подобные интриги случались сплошь и рядом.

Когда неловкость улеглась, старейшина перевёл взгляд на стоящего рядом юношу:

— А этот молодой господин?..

Цзинь Хань небрежно бросил:

— Мой старший ученик, Юань Е.

Гэ Жунь окинул парня оценивающим взглядом, и в его глазах отразилось неподдельное восхищение:

— Статный юноша. Сразу видно — не из простых. С таким потенциалом его ждёт великое будущее.

Гу Наньчжао тут же изобразил на лице кроткую, почтительную полуулыбку и отвесил глубокий поклон:

— Ваша похвала — слишком большая честь для столь недостойного младшего. Благодарю вас, старейшина.

Идеальное представление. Настоящий образец скромности и благовоспитанности для любого начинающего совершенствующегося.

Цзинь Хань мысленно закатил глаза. Рядом с ним этот волчонок скалился и исходил ядом, а сейчас строил из себя невинную овечку. Для кого этот маскарад?

Посмотрев на расплывшегося в довольной улыбке Гэ Жуня, Цзинь Хань со скучающим видом заключил:

"Что ж, один дурак разыгрывает комедию, а другой охотно верит"

Выдержав паузу, Цзинь Хань заговорил вновь:

— Юань Е сейчас странствует ради закалки духа. Мы оказались неподалёку от города Вэй, и я подумал, что Великое собрание вашей почтенной секты — отличный шанс для него расширить кругозор. Будет замечательно, если мастера Секты Небесной Тени согласятся дать ему пару наставлений.

Секту Ясной Луны и Секту Небесной Тени разделяли тысячи ли бездорожья. Обе школы обладали равным могуществом, и за долгие годы они никогда не обменивались учениками. Подобное предложение прозвучало впервые.

Гэ Жунь опешил:

— Старейшина Цзинь имеет в виду... обучение в стенах нашей обители?

В оригинальном романе Секта Ясной Луны вообще не отправляла никого на этот турнир.

После того как главному герою разрушили духовный корень, он скитался, спасаясь от наёмных убийц и терпя унижения, пока волею судеб не столкнулся с героиней новеллы. Та привела его в орден в качестве личного слуги.

Молодая госпожа Сун Цинъинь не была злой по натуре, но отличалась капризным и упрямым нравом. Во время отбора она из чистого упрямства вытолкнула искалеченного юношу прямо на арену.

К счастью для него, даже лишившись духовных сил, он не забыл боевые техники. Изувеченный, истекающий кровью, он зубами вырвал победу, что позволило ему занять место среди учеников Секты Небесной Тени и получить пропуск в Тайное царство для прохождения испытаний.

Цзинь Хань прикинул расклад и понял, что его вмешательство уже пустило сюжет под откос.

Герой и героиня разминулись. Без постоянных стычек и вынужденной близости вспыхнет ли между ними былая искра?

Впрочем, какое ему до этого дело.

Отбросив лишние заботы, он с самым невозмутимым видом кивнул Гэ Жуню:

— Силы наших сект равны. Обмен опытом между молодым поколением пойдёт на пользу обеим сторонам, не находят ли почтенные старейшины?

Гэ Жунь оживился. Секта Демонов в последнее время всё настойчивее заявляла о себе, и союз двух великих орденов праведного пути мог бы укрепить оборону против общей угрозы.

— Это было бы превосходно, — с готовностью согласился он.

Когда все недоразумения остались позади, старейшина предложил гостям перебраться в резиденцию Секты Небесной Тени, но Цзинь Хань вежливо отказался.

Внутренний распорядок великих орденов всегда отличался нудной строгостью, способной свести с ума любого свободолюбивого человека. Уж лучше остаться в городе и спокойно изучить здешние лавки.

Гэ Жунь кивнул:

— Что ж, воля ваша. Через пару дней начнутся отборочные бои, там и свидимся.

Цзинь Хань слегка приподнял уголки губ:

— Договорились.

Как только хозяева ушли, Цзинь Хань лениво откинулся на спинку стула. Взглянув на Гу Наньчжао, который всё ещё провожал глазами уходящую делегацию, он вкрадчиво произнёс:

— Не тревожься, Чжао-эр. Тебе не придётся вечно скрываться под чужим именем. Наставник обязательно очистит твою репутацию от напраслины.

Слухи о том, что в Секте Ясной Луны один из лучших учеников Бессмертного Лорда Цзиня перешёл на сторону тьмы, давно облетели поднебесную. Гэ Жунь из вежливости промолчал об этом, но шила в мешке утаить не удалось бы.

На словах Цзинь Хань утешал юношу, а про себя цинично размышлял:

"Какая разница, кем тебя считают? Скоро ты отправишься на тот свет, и твоё имя навсегда поглотит забвение. Никто и не вспомнит о каком-то Гу Наньчжао"

Когда посторонние ушли, юноша сбросил маску послушного ученика. Он одарил наставника ледяным, полным презрения взглядом, но промолчал.

Цзинь Хань лишь равнодушно пожал плечами. Несколько дней тряски в повозке измотали его тело, и, не желая терять время, он направился на поиски приличного ночлега.

Выбрав лучший постоялый двор, он снял две отдельные комнаты, велел слуге принести горячей воды для омовения и неторопливо поднялся по лестнице.

— Твоя комната по соседству, — бросил он шедшему следом Гу Наньчжао. — Без крайней нужды меня не беспокоить.

И с этими словами захлопнул дверь перед самым носом юноши.

Его повадки казались настолько беспечными и величественными, что никто бы в жизни не признал в нём заложника. Любой свидетель этой сцены решил бы, что перед ним действительно строгий, но заботливый учитель, вывезший подопечного на прогулку.

Глядя на глухую деревянную панель, Гу Наньчжао даже не подумал злиться. Он лишь иронично вскинул бровь и скрылся в соседней комнате.

Такое уединение играло ему на руку — у него скопились дела, которые следовало скрыть от

посторонних глаз.

Опустив верный Меч Оставленной Тени на грубые доски стола, юноша сотворил пальцами защитную печать, отсекающую любые звуки и духовные поиски.

Затем он опустился на жёсткую постель, скрестив ноги, и закрыл глаза, погружаясь в медитацию.

Стоило ему войти в состояние транса, как у него над грудью медленно поднялась Духовная жемчужина, мерцающая радужным пятицветным сиянием.

Через некоторое время лицо юноши исказилось от внезапной судороги. На его бледном лбу выступила холодная испарина. Наконец, издав глухой стон, он распахнул глаза и выплюнул на пол сгусток тёмной крови.

Вытерев губы тыльной стороной ладони, он уставился на висящий перед ним артефакт. На его лице проступила горькая, злая усмешка.

Кто бы мог подумать, что судьба швырнёт его назад во времени, заставив вновь пережить позорные восемнадцать лет. Впрочем, всё складывалось не так уж скверно: его бывшая сила и память переродились вместе с ним.

Единственная беда — время возвращения оказалось крайне неудачным. В момент его пробуждения духовный корень уже лежал в руинах.

Сейчас вся его огромная духовная энергия удерживалась внутри тела исключительно благодаря сдерживающей силе Духовной жемчужины. Но если в ближайшее время не исцелить корень, бушующие потоки разорвут меридианы изнутри, и тогда даже священный артефакт окажется бессилён.

Ему во что бы то ни стало нужно проникнуть в Тайное царство Секты Небесной Тени и забрать скрытую там реликвию. Только так он сможет восстановить основу и вернуть былое величие.

Из-за стены донёсся тихий плеск воды. Гу Наньчжао скосил взгляд.

Этот постоянный двор славился лучшим уходом в городе Вэй, и стены здесь были плотными, надёжно защищая постояльцев от постороннего шума. Однако для обострённых чувств Гу Наньчжао даже столь глухой шорох казался отчётливым.

Судя по всему, старый лис пребывал в прекрасном расположении духа — сквозь монотонный шум льющейся воды пробивалось его негромкое, весёлое мурлыканье.

Надо же, поёт.

Беспечности этому человеку было не занимать.

<http://bllate.org/book/20079/2029542>